

А-Цзе задумался, не ожидая такого философского вопроса о еде. Он долго размышлял, прежде чем ответить:

— Ну, наша еда действительно не похожа на ели в норвежских лесах, у которых глубокие корни. Наша еда больше похожа на сад А-Да — он неупорядочен, некоторые растения посажены им, а некоторые выросли сами, из упавших семян. Некоторые из них съедобны, а некоторые нет. Независимо от того, местные они или привезённые, они растут вместе, если находят подходящие условия. Конечно, у них есть корни, они переплетаются под землёй, иногда борются за питательные вещества, иногда поддерживают друг друга. Они обычно не вырастают большими, сохраняя свои гены, но также изменяются в зависимости от окружающей среды. Может быть, мы можем назвать это трудным симбиозом? Их корни не уходят глубоко, они не вырастают величественными, это необходимо для гибкости и выживания. Вам это может казаться хаотичным, но именно поэтому это разнообразие. Множество форм сосуществования, разве это не интересно?

Критик улыбнулся:

— Хм, ваш ответ хорош, но он не совсем убедил меня.

— Если бы у нас было время, я бы показал вам наш сад, и вы бы поняли, почему Цзэн Кэда готовит такую еду. Это наша среда, и природная, и культурная, она смешанная. Если бы мы старались готовить так же, как французские, китайские или японские шеф-повара, мы были бы нечестны. Разве честность не важнее традиции? — сказал А-Цзе.

— Да, — признал критик. — Честность даже важнее таланта, спасибо за объяснение.

Лаосань, видя, что атмосфера стала слишком серьёзной, налил критику бокал шампанского и с улыбкой сказал:

— По крайней мере, вино здесь из старейшего винодельческого региона Старого Света. Мы собрались здесь, в этом лесу, со всего мира, и такая встреча уже сама по себе удивительна. Давайте выпьем.

— Точно, — поддержали гости.

Официант наполнил бокалы, и все подняли их, собираясь чокнуться, как вдруг Лаосань сказал:

— Погодите, посмотрите на водопад.

Все повернулись к водопаду.

Дождь почти прекратился, и запах трав в воздухе перебил аромат еды и духов дам. Лёгкий туман окутал лица. В лучах заходящего солнца, около шести вечера, в водопаде появилась радуга.

Все замерли в восхищении, отложив вилки и бокалы, устремив взгляды на переливающиеся цвета в брызгах воды. Эта иллюзорная красота была единственным проявлением нежности, которое дикая природа могла подарить людям.

Незаметно жена мэра вернулась из гостиной и, оставшись одна, прислонилась к перилам. Она была заморожена радугой, не сводя с неё глаз. Она не заметила, как что-то тихо приблизилось к ней...

— Ааа! — закричал Лян Цзивэнь, указывая на жену мэра с бледным лицом.

Все вздрогнули, и взгляды устремились в сторону женщины.

У её талии быстро ползла вверх зелёная змея. Лицо жены мэра побелело, зрачки расширились, но губы оставались неподвижными, она не могла издать ни звука, выглядев почти как мёртвая.

Лаосань и А-Цзе переглянулись, оба в панике. А-Цзе, как и многие, боялся змей, поэтому побежал на кухню за А-Да. Лаосань вспомнил, что индийцы умеют обращаться со змеями, и посмотрел на индийского бизнесмена, надеясь, что тот сможет прогнать Змеиного Босса. Однако бизнесмен спрятался за спиной своей подруги, и его лицо было зеленее, чем у змеи.

Лаосань вздохнул про себя. Даже если А-Да придёт, он вряд ли справится с Змеиным Боссом. Они были друзьями, но змея не была его питомцем, зачем ей слушаться А-Да? Змеиный Босс, казалось, был раздражён, и если он укусит А-Да, будет ещё хуже.

Что же привлекло змею? Обычно она была спокойной. Лаосань взглянул на воротник жены мэра и вдруг понял — это была связка красных цветов!

Он вспомнил день, когда впервые попал в лес и столкнулся со Змеиным Боссом под манговым деревом. Тогда он тоже видел такие цветы. Оказывается, змея обожает их, как кошки обожают кошачью мяту. Змеиный Босс, увидев красные цветы, терял контроль. Лаосань пожалел, что тогда нашёл их и подарил жене мэра.

Увидев, как змея подползает к красным цветам на груди женщины, Лаосань не стал раздумывать. Он вытащил из стеклянной вазы ещё большую связку цветов и поднёс её к змее. Змеиный Босс поднял голову, перестал ползти, но не сразу схватил приманку.

Пока змея колебалась, А-Да подбежал. Он закричал:

— Лаосань, брось, это опасно!

Но было уже поздно. Змеиный Босс, похоже, понял слова А-Да и, боясь упустить добычу, широко раскрыл пасть, в три раза больше своей головы, и схватил цветы. Хвост змеи начал обвиваться вокруг руки Лаосаня, но тот быстро среагировал, резко дёрнув руку и отбросив цветы вместе с змеей.

Все наблюдали, как яркая дуга поднялась в воздух и затем упала... на чью-то голову.

Все замерли. Откуда этот человек взялся!

Лаосань вздохнул:

— Прости... Лао Ло...

Пьеро сначала поднял голову, почувствовав что-то холодное на своей макушке. Он потянулся рукой, и скользкая змея тут же обвилась вокруг его руки, подняв голову и высунув раздражённый красный язык.

А-Да хотел подойти, но Пьеро был быстрее. Он схватил змею за шею, словно это была просто надоедливая ветка, и быстро перенёс её на ветку дерева. Пьеро поднял красные цветы и сказал:

— Семиустая орхидея, какая красота.

Он отдал цветы змее. Змеиный Босс, похоже, понял, что с этим человеком лучше не связываться, и, недовольно шипя, уполз с цветами в зубах.

Все вздохнули с облегчением, глядя на Пьеро. Тот улыбнулся:

— Извините, я опоздал. Дождь только что закончился, вы уже закончили ужин?

Пьеро, неся большой мешок, взобрался на террасу. Лаосань не ожидал, что у этого парня такая толстая кожа, что он действительно пришёл пожить. Он велел официанту подать ему приборы и бокал, налил шампанского и представил Пьеро мэру и его жене:

— Это Пьеро, герой, который спас нас от змеи. Ваш соотечественник, давайте выпьем вместе.

Жена мэра, всё ещё дрожащая, выпила полбокала вина, и цвет вернулся к её лицу. Пьеро, будучи французом и мастером общения, быстро нашёл общий язык с мэром и его женой. Жена мэра жаловалась, что еда здесь ужасная, да и окружение слишком дикое.

Чиновник из Министерства иностранных дел Лян Цзивэнь поддержал:

— Точно. Как здесь могут быть змеи?

Он посмотрел на Лаосаня:

— Вы управляете рестораном, как вы можете позволить диким животным угрожать безопасности гостей?

Он был так напуган, увидев, как жена мэра чуть не попала в пасть змеи, что едва стоял на ногах. Если бы с ней что-то случилось, это могло бы стать серьёзным международным инцидентом. Теперь, когда всё обошлось, главной задачей было найти виноватого.

Лаосань мечтал вызвать змею обратно, чтобы она объяснила Лян Цзивэню, кто здесь действительно главный. Пока он думал, как ответить, Пьеро уже заговорил на своём акцентном английском:

— Дружище, это лес. В лесу, конечно, есть змеи. Маленькие змеи, большие змеи, огромные змеи... Та, что ты видел, просто малышка. Я скажу тебе, настоящий гигант здесь.

Цветы клитории — butterfly pea, используются в малайской и тайской кухне как натуральный краситель, цвет глубокий синий, очень яркий; лепёшки из чечевицы — thosai, традиционное индийское блюдо, не такое популярное, как паратха или наан, но чечевица очень полезна для здоровья.

В этой главе поднимается тема кулинарной философии: отсутствие корней, гибкость, сосуществование множества культур — это состояние, характерное для всей Юго-Восточной Азии, и оно может быть применимо к любому современному мегаполису. Смешанная среда, различные образы жизни и идеи проникают друг в друга, терпимость и принятие различий действительно необходимы. Хотя действие происходит в вымышленном лесу, но здесь каждый может получить палочки и миску, и это, на мой взгляд, идеальная экосистема для большого города.

Но реальность всегда иная.